

И.Р. ЧИКАЛОВА

**У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ:
АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАБИН (1866–1930) И ЕГО ТРУД
«ИСТОРИЯ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ»**

I.R. Chikalova

AT THE ORIGIN OF AMERICAN STUDIES IN RUSSIA: ALEXEI VASILIEVICH BABIN AND HIS BOOK «THE HISTORY OF THE UNITED STATES OF AMERICA»

Статья посвящена двухтомному труду Алексея Васильевича Бабина «История Северо-Американских Соединенных Штатов», вышедшему в России в 1912 г. Показана роль Бабина в качестве одного из основоположников изучения США в России, написавшего фундаментальную политическую историю американского государства, в которой история страны прослежена от момента знакомства англичан с Америкой и вплоть до начала XX в.

Ключевые слова: Бабин Алексей Васильевич, Российская империя, американистика, история США, историография американской истории.

The article is devoted to the two-volume work of Alexei Vasilyevich Babin (1866–1930) «The History of the United States of America», published in Russia in 1912. It demonstrates the role of Babin as one of the founders of the American studies in Russia, who wrote the fundamental political history of the American state in which the history of the country is traced from the moment of acquaintance of Englishmen with America and up to the beginning of the twentieth century.

Key words: Babin Alexei Vasilievich, the Russian Empire, American Studies, the history of the USA, historiography of the American history.

В 2016 г. исполнилось 150 лет со дня рождения уроженца города Елатьма Рязанской губернии *Алексея Васильевича Бабина* (1866–1930) – одного из ярких представителей исторической американистики в России. До революции 1917 г. область «американских исследований» активно развивалась и была представлена рядом имен профессиональных российских

исследователей. Герой нашей статьи – Бабин – один из них. Он в 1889 г. эмигрировал в США, где поступил в Корнелльский университет, в котором учился с 1891 по 1896 год. Здесь он получил навыки и квалификацию профессионального историка, подтвержденные степенью магистра в американской истории.

Параллельно с учебой Бабин стал работать в университетской библиотеке, что помогло ему овладеть библиотечной профессией. Бабин настолько преуспел в библиотечном деле, что в 1896 г. получил назначение заведующим библиотекой университета в Блумингтоне (штат Индиана). Профессиональная карьера Бабина развивалась более чем успешно – в 1898 г. он перешел в библиотеку Стэндфордского университета. Высокая репутация Бабина как специалиста по работе с большими не каталогизированными книжными коллекциями и знание европейских языков, прежде всего русского, обусловили приглашение Бабина в Библиотеку Конгресса США. В ней он работал на протяжении 1902–1910 гг. сначала «ответственным специалистом в области славянской литературы», а затем заведующим Славянским отделом.

В 1910 г. Бабин вернулся в Россию в качестве сотрудника газетного агентства Ассошиэйтед Пресс, чтобы, по его словам, «быть полезным своей родине». Министерство народного просвещения неоднократно привлекало его к составлению аналитических записок с анализом опыта работы образовательных учреждений Англии и Америки. Но главным достижением этого периода было издание в 1912 г. двухтомного труда «История Северо-Американских Соединенных Штатов», рукопись которой была подготовлена еще в США¹. Мотивы обращения к американской истории Бабин объяснил исчерпывающе: «Интерес к истории великой трансатлантической

¹ *Бабин А.В.* История Северо-Американских Соединенных Штатов: в 2 т. Т. 1–2 / [Соч.] А.В. Бабина, магистра истории Корнел. ун-та. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1912. Т. 1: 1607–1829. [8], 493 с.; Т. 2: 1829–1910: Карта. Указатель. [4], 472 с.

республики и доступность материалов навели автора на мысль познакомиться своих соотечественников с нетронутой русскими историками главою “священной книги народов”. Первые главы настоящего труда были написаны (1895–1896) во время службы автора помощником в библиотеке Корнелльского университета, последующие – при университетах штата Индианы (1896–1898) и Станфордском (1898–1901), где автор занимал должность директора библиотек, а последние – при Библиотеке Конгресса в Вашингтоне (1902–1910), Славянским отделом которой автор заведовал. <...> Специальные условия, в которые автор был поставлен по отношению к этим учреждениям, дали ему возможность использовать американские книжные сокровища в немыслимом для большинства иностранцев объеме. При университетах автор пользовался, кроме книг, помощью сослуживцев-профессоров и считает себя особенно обязанным покойному М.К. Тайлеру (Корнелль), Д.А. Вудбёрну (Индиана), К.А. Дёнивею и М.Фарраду (Станфорд)»².

Труд Бабина вышел за пять лет до революции в России. Сам он, не приняв Советскую власть, в 1922 г. с помощью американских коллег навсегда покинул родину и вернулся в Америку, где возглавил Отдел новых поступлений в библиотеке Корнелльского университета (1922–1927), а затем – Отдел славянской литературы Библиотеки Конгресса, целиком посвятив себя сохранению русского культурного наследия за рубежом. Заслуги Бабина как крупнейшего специалиста в области американской славистики, библиографии и архивного дела получили профессиональное признание в американском и российском научных сообществах. Его деятельность оказала существенное влияние на развитие русско-американских

² *Бабин А.В.* От автора // *Бабин А.В.* История Северо-Американских Соединенных Штатов. Т. 1. [Б.с.]

научных и культурных связей, о чем развернуто писали Е.Г. Пивоваров, Э. Касинец³, О.И. Ефимова и И.Г. Хомякова⁴, А.А. Преображенский⁵.

В то же время советские историки-всеобщники упорно замалчивали результаты изысканий своих дореволюционных коллег, американистов же тем более. Одни из них, хотя и сложившиеся как ученые еще в дореволюционной России, вообще «не видели» российских американистов. В.А. Бутенко в статье «Наука Новой истории в России» (1922) ни словом не упоминает об американистах⁶. Академик В.П. Бузескул, с 1880 по 1931 г. работавший в Харьковском университете, в фундаментальном, в 104 печатных листа, труде «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» (1929–1931), американистику как научное направление вообще не рассматривает, лишь единожды назвав – без анализа содержания – статью А.С. Трачевского «Очерки исторического развития Америки» («Беседа», 1872, № 11, с. 124–184)⁷.

Дореволюционные американисты, которых можно было отнести, во-первых, к сторонникам буржуазно-либерального направления и, во-вторых, к идейным противникам Октябрьской революции и Советской власти, практически полностью были преданы забвению. В этой обойме оказался и Бабин. Известный советский историк член-корреспондент АН СССР и член-корреспондент АПН СССР А.В. Ефимов следующим образом характеризовал труды своих дореволюционных коллег: «Имеющаяся же на

³ Казинец Э. Славянские книги и книжники. 1993. Раздел о Бабине см. с. 204–212.

⁴ Ефимова О.И., Хомякова И.Г. Деятель российской и американской книжной культуры Алексей Васильевич Бабин (1866–1930) // Культура и образование. Октябрь 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/10/2530> (дата обращения: 11.02.2016).

⁵ Преображенский А.А. Коллекция Г.В. Юдина в государственном архиве Красноярского края (Краткий обзор) // Археографический Ежегодник Академии наук СССР. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 268–269.

⁶ Бутенко В.А. Наука новой истории в России // Анналы. 1922. № 2. С. 129–167.

⁷ Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. М.: Индрик, 2008. С. 119.

русском языке немарксистская литература дает чудовищно извращенную картину истории США. Так, например, русский эмигрант, переселившийся в Америку в 90-х годах прошлого столетия, А.В. Бабин, 20 лет заведовавший Славянским отделом библиотеки конгресса, опубликовал два тома «Истории САСШ» (СПБ, 1912), в которой всячески восхваляются рабовладельцы. Есть еще несколько работ, написанных кадетскими или кадетствующими историками (Мижуев, Афанасьев, Фортунатов) в плане самой неуместной идеализации американской буржуазной демократии»⁸. Удивительно, где Ефимов увидел в труде Бабина «всяческое восхваление рабовладельцев», но это – дань времени: не хвалить же было одному их лидеров советской, а значит марксистской, исторической науки «кадетствующих» историков.

Позже советские историки ушли от столь уничижительных оценок, но были достаточно сдержаны. Показательна позиция крупнейшего советского американиста Н.Н. Болховитинова. В статье 1981 г. Болховитинов, подводя итоги изучения в СССР русско-американских отношений, считая возможным упомянуть, причем не оценивая научные результаты, имена лишь нескольких дореволюционных исследователей: «пристального внимания заслуживают американские впечатления и литературная деятельность Г.А. Мачтета, П.А. Дементьева (Тверского), М. Владимирова». Упомянул Болховитинов М.М. Ковалевского и М.Я. Острогорского, «которые не только посещали Соединенные Штаты, но и оставили после себя обстоятельные научные труды»⁹. Как следует из текста, в приведенном перечне историков, «заслуживающих внимания», имени Бабина, как и многих других дореволюционных американистов, таких как С.Ф. Фортунатов,

⁸ Ефимов А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1958. С. 424–425.

⁹ Болховитинов Н.Н. Изучение русско-американских отношений: некоторые итоги и перспективы // Новая и новейшая история. 1981. № 6. С. 66.

П.Г. Мижуев и многие другие, нет. Болховитинов, признав определенные заслуги дореволюционных российских специалистов по США, отнес их к категории «компилятивистов», то есть не самостоятельных исследователей, отказал им в праве считаться основателями российской американистики¹⁰. Суждения Болховитинова на протяжении ряда лет определяли взгляды советской, а затем и начальной постсоветской американистики на американистику дореволюционной России.

После многолетнего забвения труд Бабина заслуживает пристального внимания как одна из первых обобщающих историй Соединенных Штатов Америки. И не только поэтому – он, безусловно, наиболее обширный по широте развернутой панорамы и объему показанных событий. Будет нелишним напомнить еще раз, что Бабину реализовать себя как историка в двухтомной истории США позволило профессиональное историческое образование, полученное в американском университете, то есть он не любитель-энтузиаст, а специалист с большим опытом работы с книжными и документальными источниками. Нет возможности из-за большого количества назвать все, но можно достоверно утверждать, что в двухтомнике нашли место важнейшие акты американской истории, органично вмонтированные в канву изложения и позволяющие зримо представить ход мыслей и намерений участников событий. Приведу лишь отдельные примеры. Воспроизведено «Заявление о правах и притеснениях колонистов в Америке», принятое так называемым «Гербовым конгрессом», состоявшимся в октябре 1765 г. в Нью-Йорке. Без купюр процитирована Декларация независимости, одобренная 4 июля 1776 г. Вторым континентальным конгрессом. Отдельную главу книги составил полный текст Конституции США.

¹⁰ Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Международного научного Центра им. В. Вильсона. Волгоград, 2009. С. 181–207.

Документальные иллюстрации подобного рода в труде Бабина использованы во множестве.

Первый том труда Бабина представляет собой последовательное описание хода создания и развития каждой из североамериканских колоний Англии вплоть до образования США – это были Виргиния, Мериленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания, Нью-Джерси, Новый Плимут, Массачусетс, Коннектикут, Нью-Хевен, Род-Айленд, Нью-Хемпшир. Виргиния к концу дореволюционного периода «представляла вполне сложившееся маленькое государство»¹¹, вместе с другими колониями созревшее для борьбы за независимость. Интерпретация Бабина дает возможность составить представление о тех колониальных властных политических структурах, каждая из которых сыграла свою роль в будущей американской революции. Затем следует изложение истории уже самих Соединенных Штатов с делением на периоды, каждый из которых составляет время легислатуры избранного президента. Главы соответственно называются: «Правление Вашингтона», «Правление Д. Адамса», «Правление Джефферсона», «Правление Мэдисона», «Правление Монро», «Правление Д. К. Адамса». Завершает том обобщающая глава «Соединенные Штаты в 1830 году».

Второй том аналогичен по структуре и включает главы: «Правление Джексона и Ван Бюрена», «Правление Вильяма Х. Харрисона и Д. Тайлера», «Правление Полка», «Правление Тейлора и Филлмора», «Правление Пирса», «Правление Бюканана», «Соединенные Штаты в 1860 году», «Правление Линкольна», «Правление Джексона», «Правление Гранта», «Правление Хейса», «Правление Гарфильда и Артура», «Правление Кливленда», «Правление Вениамина Харрисона», «Второе правление Кливленда».

¹¹ *Бабин А.В.* История Северо-Американских Соединенных Штатов. Т. 1. С. 40–42.

да», «Правление Маккинли», «Правление Рузвельта» и, наконец, «Соединенные Штаты в 1910 году».

Может сложиться мнение, что исследование в подобном ключе, «по президентам», являет собой безнадежно устаревшую архаику. Даже современники Бабина упрекали его за такой подход к изложению истории США, которая у Бабина, по мнению рецензента журнала «Исторический вестник», «не столько история страны, сколько история президентов и несколько утомительно читать биографии всех президентов». Однако это не так. Тот же рецензент признает, что автор «иногда старается дать объяснение наиболее крупным явлениям американской жизни»¹². Главы, маркером которых является имя президента, вовсе не являются жизнеописанием каждого из них, хотя элементы биографий, что вполне оправдано, присутствуют. Например, в главе «Правление Линкольна» ключевым сюжетом является анализ Гражданской войны, в других главах равным образом раскрыты определяющие моменты истории страны.

Анализ историографии истории США свидетельствует, что описание событий прошлых эпох «по президентам» не потеряло своей актуальности. Сошлюсь на учебное пособие Э. А. Иваняна «История США», вышедшее в 2004 г. под грифом Министерства образования Российской Федерации. Не буду приводить всю его структуру, ограничусь одним (он не единственный) примером главы IX: «Администрация Р. Хейса», «Администрация Ч. Артура», «Внутриполитическая и экономическая ситуация», «Первая администрация Г. Кливленда», «Первая администрация У. Маккинли», «Испано-американская война», «Незавершенное президентство»¹³. Если нет оснований критиковать Иваняна за членение исторической канвы «по президентам», то тем более не заслуживает порицания Бабин. В общем,

¹² П. В. [Рецензия]. Бабин А.В. История Северо-Американских Штатов // Исторический вестник. 1912. Т. 128. С. 662.

¹³ Иванян Э.А. История США. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. С. 570.

важнее не «как», а «что» сказал автор, в данном случае – Бабин. К этому и перейдем.

Выше было приведено высказывание А.В. Ефимова о том, что в труде Бабина «всячески восхваляются рабовладельцы». Удивительное для ученого столь высокого уровня, члена-корреспондента двух союзных академий, заявление. В «восхвалении рабовладельцев» обвинять Бабина нет оснований. В подтверждение приведу соответствующие оценки американского рабовладения самим Бабиным: «Материальный и духовный прогресс был почти исключительным достоянием северных штатов. Европейские иммигранты оседали на севере и западе, вне рабовладельческих штатов. Только на севере быстро росли города, развивались промышленность и благосостояние, вместе с ростом народной энергии, изобретательности и предприимчивости. Только незначительная часть новых железных дорог прошла по южным штатам. По нравственным устоям и интеллектуальному развитию юг стоял ниже севера: рост юга задерживало рабство. <...> Заботясь только о доходности плантаций, негров плохо одевали и кормили, содержали в грязных помещениях, заставляли работать от 15 до 18 часов в сутки. Грубые, невежественные и жестокие надсмотрщики зверски выбивали из своих жертв возможно большее количество работы и широко пользовались бичом, иногда засекая несчастных до смерти. Чернокожие рабы-рабочие были живыми машинами, предназначенными для обогащения господ. <...> На негров привыкли смотреть на юге как на живой инвентарь. Когда негр умирал, то жалели только о заплаченных за него деньгах. Убийство негра проходило безнаказанным для белого. Часто убивали негров, бежавших от господ. <...> Низводя негров до положения животных, рабство оказывало разлагающее влияние на господствующий класс. <...> Политическая организация южных штатов вылилась в олигархию влиятельных рабовладельцев, под республиканской формой. В развитии

южные штаты уступали северным. На юге было мало низших и средних школ. Лучшие высшие учебные заведения как общеобразовательные, так и специальные, были в северных штатах. <...> Под влиянием рабства юг далеко отстал от севера в материальном отношении. <...> Огромные промышленные предприятия и баснословные состояния росли только на свободном и энергичном севере, не развращенном и не расшатанном рабством»¹⁴. Как видим, в тексте нет и намека на «восхваление» рабства, наоборот, весь он проникнут его осуждением.

Бабин вполне объективно освещает значение аболиционистского движения, отмечает в нем главное: «Гаррисон и аболиционисты оказали неоценимую услугу делу освобождения негров. В продолжение тридцати с лишком лет они держали общественное мнение прикованным к тяжелой участи негра. Аболиционистам Линкольн был в значительной степени обязан своим избранием в президенты. Они же и после взрыва гражданской войны требовали, чтобы девизом ее было выставлено не одно сохранение Союза нерушимым, но и освобождение рабов. Их влияние на общественное мнение и успех их пропаганды были одним из элементов, которые ускорили кровавое столкновение между двумя несогласными во взглядах на рабство сторонами»¹⁵.

Бабин отмечает позитивное влияние отмены рабства на развитие американского общества: «Отмена рабства навсегда уничтожила возможность разлада между севером и югом по вопросу об этом учреждении, заменила на юге подневольный труд трудом свободным, открыла путь для конкуренции северному рабочему с свободным теперь негром, избавила белое население от нравственно деморализующего влияния рабства». В то же время «освобождение рабов было мерой политической, не благотвори-

¹⁴ Бабин А.В. История Северо-Американских Соединенных Штатов. Т. 2. С. 126–129.

¹⁵ Там же. С.134.

тельной. Негр не получил ничего кроме личной свободы, остался без земли, без крова, без самых необходимых земледельческих орудий, без призора и на первое время очутился в экономической зависимости от своего бывшего господина. В пользу негра было только его постоянное соприкосновение с высоко культурной расой и право наивыгоднейшим образом использовать свое новое положение в стране, где гражданские учреждения дают полный простор достойной личной инициативе»¹⁶. Значительное место в труде Бабина занимает анализ политической системы США. И в этой части книги Бабин стремится обосновать свои выводы документальными материалами и в силу этого приводит полный текст Конституции США. С учетом остроты конституционного вопроса в России, на фоне которого была издана книга, публикация текста американской Конституции не выглядит лишней. Бабин высоко оценивает декларируемые ею демократические принципы, разделявшиеся всем народом. В его интерпретации «американцы нашли союзную Конституцию вполне отвечающей нуждам народного правления. <...> Конституция не посягала на права штатов или отдельных лиц». Через процедуру выборов народ определял состав властных органов, и, следовательно, «судьей интересов страны был народ, а вершителем судеб страны – правоспособное большинство свободного населения: ибо во всех вопросах управления решающим голосом был голос большинства. Начало беспрекословного повиновения воле большинства, свойственное англо-саксонской расе, пустило глубокие корни на американской почве, и ему американский народ был обязан успешным ходом своего государственного механизма. В повиновении решениям большинства – на выборах, в союзной Палате представителей и Сенате – для меньшинства не было ничего унижительного: ему только оставалось примиряться с условиями, которые одна, большая, часть полноправного населе-

¹⁶ Там же. С. 192.

ния через своих выборных находила подходящими для себя и которые не могли быть пагубными для остального населения»¹⁷.

Объективно говоря, взвешенность в оценках далеко не всегда присутствует в рассуждениях Бабина. По его мнению, «сильное союзное правительство и его высший исполнительный орган пользовались своей властью с большим тактом и умеренностью и соблюдали интересы народа. Правительство не выходило из роли, предписанной ему Конституцией, – роли послушного исполнителя воли народной». Вся правительственная система Соединенных Штатов «реально отражала и удовлетворяла народные нужды, примиряла между собой интересы отдельных местностей и лиц в интересах всей страны»¹⁸. По Бабину, «составленное во всех своих частях, от президента республики до мелкого чиновника, из граждан своей страны, созданное населением для отправления строго определенных исполнительных, законодательных и судебных обязанностей, чуждое классовых различий, всем доступное, открытое для суда общественного мнения, правительство Соединенных Штатов жило жизнью своего культурного и свободолюбивого народа, ценило его интересы, было отзывчиво к его нуждам. <...> Представляя из себя сконцентрированную волю народа, правительство неуклонно преследовало первую и естественную цель всякого народа – возможно широкое развитие его материального благосостояния»¹⁹.

Все эти сентенции звучат оптимистично, даже благостно, но такие утверждения, как: Конституция отвечает нуждам народного правления, власть соблюдает интересы народа, правительство послушно исполняет его волю, правительственная система удовлетворяет народные нужды, чуждо классовым различиям и т. п., – оказались в столь резком противоречии с реалиями политической действительности, что и сам Бабин не мог не

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 489.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 489.

¹⁹ Там же. Т. 2. С. 123.

сказать об этом: «Со времени вступления в силу Конституции 1787 года политическая власть в Соединенных Штатах находилась в руках партий национального большинства, ставившихся народом в лице президента, вице-президента и Конгресса у кормила правления. Федералисты, республиканцы, демократы и виги сменяли друг друга и в свое правление употребляли все усилия для удержания власти за собой из соображений как патриотических – обеспечения стране безопасности, порядка и гражданской свободы, – так и практических – обеспечения своим сторонникам доходных мест на государственной службе и выгодного для партии влияния на законодательство. С появлением у власти Эндрю Джексона в политической жизни страны получил открытое и бесцеремонное признание принцип, гласящий, что “добыча принадлежит победителям”. Государственная служба сделалась кормлением для каждой правящей партии, при вступлении во власть удаляющей со службы чиновников предыдущего режима и заменяющей их ставленниками из своих рядов»²⁰.

О чем говорит Бабин? О том, что партии, получив в результате выборов должности президента, вице-президента и места в Конгрессе, придя к власти, используют ее двояко. Во-первых, для обеспечения своим сторонникам доходных мест на государственной службе. Это являлось не чем иным, как введенным в политическую практику особого вида платы партийным функционерам за поддержку на выборах. Бабин пишет: «Места на государственной службе от высших до низших, от министра или посла при иностранном дворе до захолустного почтальона, даются политическим дельцам и клиентам в награду за их службу партии»²¹. При этом последствия подобного поощрения во многих случаях были крайне отрицательными, поскольку не принималось во внимание, что раздача должностей в

²⁰ Там же. Т. 2. С. 428–429.

²¹ Там же. Т. 2. С. 432.

качестве вознаграждения за услуги в избирательных кампаниях без учета деловых качеств одариваемых должностями пагубно сказывалась на профессиональном уровне государственных служащих. «На государственную службу, на самые ответственные должности при союзном правительстве, в отдельных штатах и в городах (особенно в больших) зачастую попадают люди недостойные. <...> Основной целью их деятельности является личный интерес и нажива при посредстве партии». Подобная система стала питательной почвой для взращивания на политической арене «нежелательного и вредного элементов в составе политических партий», что объясняет «широкое развитие продажности среди администрации по городам и штатам и в среде союзной правительственной машины», а также процветание ловких дельцов, которые ввели в моду нечистоплотные приемы, «во время избирательной кампании не останавливались перед самыми неприглядными, грязными средствами с целью очернить противников, перед ложью, клеветой»²². Бабин приводит и конкретные примеры: «Городское управление города Нью-Йорка и некоторых других городов в восточной части Соединенных Штатов приобрело себе незавидную известность своею испорченностью и злоупотреблениями»²³.

Система раздачи должностей оказалась выгодной и для самих партий. За полученные от победившей на выборах партии материальные дивиденды в виде должностей функционеры должны были полностью подчиняться воле ее руководителей. Бабин отмечает: «Партийная организация потребовала от сторонников политических партий строгой дисциплины, создала из них послушную армию и подчинила интересы не только отдельных лиц, но и государства интересам партии и ее заправил». Подчинение партийных функционеров, занявших места на государственной служ-

²² Там же. Т. 1. С. 491; Т. 2. С. 422–423.

²³ Там же. Т. 2. С. 125–126.

бе, имело тотальный характер. Сменявшие друг друга у власти партии установили контроль не только за рядовыми чиновниками, но и за политической элитой – президентами, законодательной, исполнительной и судебной властью: «Партия наложила свой отпечаток и на высший орган исполнительной власти. Кроме Вашингтона, первого Адамса и Джефферсона, все президенты Соединенных Штатов были ставленниками политических партий: при выборах население лишь подавало голоса за намеченных партией кандидатов, а вердикт народный не всегда совпадал с вердиктом выборщиков. Естественный выбор партийных вожakov почти всегда падал не на людей самостоятельных, независимых, высоко культурных и образованных, но на лиц с посредственными дарованиями, зарекомендовавших себя преданностью интересам партии и готовых следовать велениям партии. <...> Лишь за весьма немногими исключениями (Вашингтона, Джефферсона, Джексона и Линкольна) президенты Соединенных Штатов были послушными орудиями в руках своей партии и защитниками интересов своей страны лишь постольку, поскольку эти интересы совпадали с интересами партии. Через президента, с его правом назначать и увольнять чиновников, партия приобретает контроль над всей правительственной машиной страны, которой и пользуется для упрочения своего влияния. В союзный Верховный суд, высшую апелляционную инстанцию страны, и в окружные суды путем назначения президентом с согласия Сената проходят только заведомые и испытанные сторонники находящейся у власти партии, которые при теперешнем составе в таких случаях, как столкновения между трудом и капиталом, неизменно становятся на сторону последнего и пренебрегают интересами первого»²⁴.

Вторым следствием владения властью стала возможность выгодного для партии влияния на управленческие решения и законодательство – «ни-

²⁴ Там же. Т. 2. С. 431.

что не мешает Конгрессу под влиянием капитала принимать неблагоприятные для рабочих законы»²⁵. Этот результат достигался как прямым введением во власть ставленников крупного капитала, так и финансовыми вливаниями в партийную кассу: должности раздавались не только партийным функционерам, но и «капиталистам, за денежные пожертвования на выборную кампанию, независимо от их способности или неспособности исполнять связанные со службой обязанности»²⁶. Партии, имея возможность формировать списки претендентов на должности, отнюдь не являлись абсолютно независимыми институтами политической системы, поскольку финансирование избирательных кампаний всех уровней находилось в руках крупного капитала.

Партии во все большей степени становились промежуточным связующим звеном между корпорациями и государством. Бабин недаром говорит, что «в вашингтонском Капитолии свили себе гнездо представители торговых и промышленных интересов», а «Союзный Сенат превратился в “клуб миллионеров” и, состоя наполовину из миллионеров и ставленников миллионеров, служит незыблемым оплотом капитала»²⁷. То есть интересы партий переплелись с интересами капиталистических монополий, сами партии, находясь под контролем влиятельных монополий, служили интересам этих монополий. Они, заключает Бабин, «держат в своих руках финансовые судьбы страны и располагая обширным опытом в деле организации и контроля над частными предприятиями, тресты, монополии, финансовые организации и отдельные финансисты распространили свое влияние на правительственную машину Соединенных Штатов. Они являются крупными жертвователями на расходы по выборам местным и национальным. Они направляют вожakov своей партии, добиваются назначения своих кан-

²⁵ Там же. Т. 2. С. 440–441.

²⁶ Там же. Т. 2. С. 432.

²⁷ Там же. Т. 2. С. 431, 433.

дидатов на высшие исполнительные и судебные должности и в законодательные учреждения, предписывают внутреннюю политику страны от покровительственного тарифа до завоевания восточно-азиатского рынка, под видом тарифа облагают население страны тяжелым налогом в свою пользу и, не представляя из себя правящего класса в европейском смысле слова, почти тиранически и почти беспрепятственно правят страной в по своему усмотрению, как аристократия ума и предприимчивости и олигархия капитала и власти»²⁸.

Рассуждения Бабина приводят к однозначному выводу: деятельность государства подчинена интересам правящей партии, президенты страны, лишь за немногим исключением, являются послушными орудиями в руках партии и проводят государственную политику в согласии с требованиями правящей партии, каждая из которых, в свою очередь, отражала запросы тех или иных групп крупного капитала. При этом следует иметь в виду, что после Гражданской войны, с конца 1870-х гг., в сложившейся двухпартийной системе Демократическая и Республиканская партии более не выступали антиподами друг друга. Теперь демократов и республиканцев отличали тактические разногласия по конкретным проблемам политики. Это было неизбежно в связи с неоднородностью их социальной базы. Но в целом двухпартийная система в США своим назначением имела формирование и осуществление политической линии, обеспечивавшей буржуазный миропорядок; мобилизацию избирателей на поддержку программ и кандидатов своих партий; установление связи между правящим классом и аппаратом различных ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) на федеральном, штатном и местном уровнях.

Последние десятилетия XIX – начало XX столетия в США были периодом формирования, а затем и укрепления монополистического капита-

²⁸ Там же. Т. 2. С. 438–439.

лизма. Финансово-промышленные монополии приобрели в экономике страны огромную экономическую и политическую силу. В 1914 г. входившие в корпорации фирмы составляли 28,3% общего числа всех предприятий в США, но они производили в стоимостном выражении 83,2% всей продукции. Стержнем производственной и коммерческой жизни государства стали монополистические группировки. Их экономическую роль Бабин оценивает позитивно: «В чисто деловой жизни американец давно оценил заслугу централизации власти в опытных руках. Американские железнодорожные, стальные, медные “короли”, миллионеры, организаторы банковых и промышленных организаций и трестов, – Гульды, Вандербильты, Карнеги, Рокфеллеры, Морганы, – служат наглядным примером целесообразности такой централизации»²⁹. Не приводя собственных аргументов в пользу «целесообразности» централизации экономики, Бабин апеллировал к авторитету президента Т. Рузвельта, который в послании Конгрессу 3 декабря 1901 г. объяснял рост финансовых и промышленных корпораций «естественным промышленным прогрессом и личной энергией предпринимателей»³⁰.

Новейшая российская историография, например «Всемирная история» также акцентирует внимание на прогрессивности новых форм организации производства, высоко оценивая технико-экономическую и социальную роль американских трестов начала XX в.: «Рокфеллеровский бизнес действительно представлял собой нечто новое и необычное. Это, во-первых, бесперебойное превращение извлекаемой из скважин сырой нефти в готовую продукцию – в конце XIX в. ею был в основном керосин. Трубопроводы протянулись от мест нефтедобычи к приатлантическим портовым городам для переработки и экспорта части продукции. Во-вторых, это

²⁹ Там же. Т. 2. С. 438.

³⁰ Там же. Т. 2. С. 377.

снижение отпускных цен из-за эффекта масштаба. Концентрация производства в 1880-е гг. понизила издержки на выпуск галлона керосина с 1,5 цента до 0,45 цента. При огромном объеме продаж доходы были баснословными, но на личное потребление Рокфеллер тратил мало, и гораздо больше – на благотворительность. К концу его долгой жизни сумма пожертвований, в основном на развитие медицины в США и развивающихся странах, превысила полмиллиарда долларов. Это стало правилом деловой морали и служения бизнеса обществу – появились фонды Карнеги, Форда, Гуггенхайма и др.»³¹.

Приведенная оценка подтверждает выводы Бабина более чем столетней давности. Отчего же он, который обычно отдавал предпочтение пространственным рассуждениям, в вопросе о трестах благожелательно лаконичен, предпочел не фиксировать хотя бы антитрестовские выступления общественности, можно только предполагать. Его современники, также обращавшиеся к истории США, были несравненно более резки в своих суждениях относительно роли монополий и не были склонны идеализировать их деятельность. Например, П.А. Тверской, в отличие от Бабина, полагал, что тресты, представляют собой «явление, несомненно, чрезвычайно опасное и острое, даже в безусловно свободной стране»³². Он характеризует Нефтяной трест Дж. Рокфеллера в совершенно ином, осуждающем, ключе: «Деятельность и метод этого треста, по своей систематичности, жестокости и беспринципности, совершенно исключительны во всей деловой истории Америки. <...> Нефтяной трест разорил тысячи людей, так или иначе ему противодействовавших, протитуировал и легислатуры, и суды, и исполнительных чинов, и все общество. Его служащие и рабочие – а их больше двухсот тысяч человек по всему Союзу – обезличиваются, от них требуют-

³¹ Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. С. 710–711.

³² *Тверской П.А.* Еще по вопросу о трестах // Вестник Европы. 1896. № 2. С. 871.

ся безусловное повиновение, готовность на всякое преступление. Он платит им хорошие деньги, обеспечивает им содержание значительно выше обычного в тех же должностях, но и поработает их личность и их совесть окончательно»³³. Оба эти автора, и Бабин, и Тверской, постоянно жили в Соединенных Штатах, получили американское гражданство, к тому же Тверской сам был преуспевающим предпринимателем, однако их оценки роли трестов в социально-экономической системе США разительно разошлись.

Утверждение крупного монополистического производства позволило обеспечить беспрецедентный размах промышленного и сельскохозяйственного производства. Бабин экономический подъем страны подтверждает множеством статистических данных и в конечном счете заключает: «Годы независимого национального существования Соединенных Штатов были эпохой всестороннего прогресса и роста народного благосостояния... С 1860 года по настоящее время, с ростом площади обработки и количества населения, годовой сбор земледелия увеличился слишком вчетверо. За этот же период времени производительность фабрик и заводов увеличилась в восемь раз... По добыче каменного угля, железа, меди, свинца, серебра и керосина Соединенные Штаты занимают первое место в мире»³⁴. Бабин мог еще более усилить свою аргументацию, добавив, что на протяжении указанного им периода США превратились в экономически наиболее мощную державу, увеличив свою долю в мировом промышленном производстве с 23 до 36% и по этому показателю выйдя на первое место в мире. Приведенные Бабиным красноречивые факты побуждали к выявлению в книге глубинных природных, демографических, экономических и технических факторов, обусловивших выдвижение страны в авангард промышлен-

³³ *Тверской П.А.* Мое участие в американском тресте // Вестник Европы. 1906. № 8. С. 671–673.

³⁴ *Бабин А.В.* История Северо-Американских Соединенных Штатов. Т. 2. С. 412–414.

ного и аграрного развития. Бабин эти стороны жизни страны затрагивает, но вскользь, мимоходом, и это нельзя объяснить случайным упущением – не они, по его мнению, были главными и решающими.

Бабин полагает, что успехи в экономике были достигнуты благодаря высоким нравственным качествам, передавшимся американскому населению от пуритан – основателей британских колоний в Америке. Он декларирует: «Рассматривая причины экономического процветания Соединенных Штатов, нельзя не прийти к убеждению, что основной причиной его был высокий уровень нравственности коренного американского населения»³⁵. К этой мысли Бабин возвращается раз за разом: «В объяснении причин прогресса и мощи Соединенных Штатов нравственное начало бесспорно занимает первое место». Бабин объясняет его суть: «В основе американского нравственного мирозерцания продолжает лежать религиозная закваска пуритан – основателей английских колоний в Америке. <...> Пуритане вырабатывали тип людей, которые боялись только Бога, – людей с железной волей и независимым характером, прямых и правдивых, честных, воздержанных, справедливых, гуманных, почтительных без заискивания, дружелюбных без фамильярности, полных заслуженного самоуважения и ожидавших уважения к себе со стороны других»³⁶. Второй предпосылкой достижений в экономике были энергичность и предприимчивость американцев: «энергия и самоуверенность дали Соединенным Штатам их пионеров, исследователей, изобретателей, государственных деятелей, железнодорожных, стальных и других “королей” и сделали имя Америки синонимом самого передового прогресса. Те же качества ума и духа создали многомиллионные частные состояния»³⁷. Третьим фактором прогресса был высокий уровень культуры: «Наряду с нравственными устоями и энергией

³⁵ Там же. Т. 2. С. 122.

³⁶ Там же. Т. 2. С. 415–416.

³⁷ Там же. Т. 2. С. 419.

населения на экономический рост Соединенных Штатов благотворно влияли высокое умственное развитие американского общества и наследственная англо-саксонская культура»³⁸. Нет сомнения, присущие американцам культурно-нравственные ценности, обретенные в ходе освоения Американского континента и развития государственности, сыграли важнейшую роль в формировании американской цивилизации во всех ее компонентах. Но не следовало недооценивать и обстоятельства общественного производства, они не менее важны.

В рассуждениях о причинах процветания США Бабин акцентирует внимание, не оставляя сомнений, на роли «коренных американцев», носителей англо-саксонской культуры, которые, по Бабину, и есть создатели всех американских материальных и духовных ценностей: «Своим материальным процветанием и всесторонним прогрессом Соединенные Штаты обязаны коренному населению страны, принадлежащему к англо-саксонской расе»; душой поступательного движения на пути прогресса «до сих пор были и надолго останутся англо-саксы, благодаря их твердым нравственным устоям, неустанной энергии, предприимчивости, высокой культуре и созданным ими политическим учреждениям»³⁹. Другими словами, движущей силой американского процветания и прогресса являются потомки англичан-колонистов, а также позднейшие эмигранты из Англии и англоговорящих стран, то есть те, для кого объединяющим началом является принадлежность к англосаксонскому миру.

Бросая взгляд на труд А.В. Бабина по прошествии более чем столетия со дня издания, нельзя не сказать, что он должен по праву занять заметное место в истории американистики. Сочинение Бабина представило цельное и развернутое полотно американской истории с начала освоения

³⁸ Там же. Т. 2. С. 420.

³⁹ Там же. Т. 2. 414–415.

англичанами Американского материка и образования первых колоний и до начала XX в. С ним могут соперничать только многочисленные труды П.Г. Мижуева, который первым рассмотрел политическую эволюцию переселенческих колоний в Северной Америке, создал однотомную историю США и осветил разнообразные проявления жизни в них в своих многочисленных работах.

К двухтомному труду Бабина «Истории Северо-Американских Соединенных Штатов» можно предъявлять претензии с точки зрения трактовки отдельных событий, но объем и полнота изложения фактического материала делают эту книгу полезной и в наши дни. И не будем забывать, что это был первый столь фундаментальный труд по истории США, написанный русским автором для российского читателя. За это Бабин заслуживает особой признательности.